

УЛЬЯНА ШЕРЕМЕТЬЕВА

Выпускница Московской государственной художественно-промышленной академии имени Строганова. С 1993 года живёт и работает в Потсдаме. Член Союза художников России, Германии, Международного художественного фонда и Содружества русскоязычных литераторов Германии. Публикации в различных антологиях, в сборниках серии «Поэты русского зарубежья» (СПб Алетейя), в ведущих литературных изданиях Германии: «Edita», «Литературный европеец», «ВЕК XXI», в интернациональных изданиях: «Метаморфозы», «Русское литературное эхо», «Студия», «Эмигрантская лира», «Под небом единым». Победитель Международных поэтических турниров в Германии (Дюссельдорф – 2004, 2005, 2008, 2011), конкурса «Немецкая лирика российских мигрантов», 2007, Гельзенкирхен, конкурса Classik Radio «Современная поэзия» 2013, финалист «Пушкин в Британии 2015» (из-за проблем с визой в открытом турнире не участвовала), дипломант «Эмигрантской лиры 2015», автор трёх поэтических сборников. Победитель шестого Международного конкурса «Лучшая книга года-2015», Франкфурт-на-Майне. Лауреат IV Международного поэтического конкурса «45-й калибр» имени Георгия Яропольского (2016). Переводит лирику современных немецких авторов, участница выставок, арт-проектов, литературных встреч и фестивалей, член жюри третьего Международного конкурса «Сказка сегодня».

Ульяна Шереметьева

225 просмотров

Публикации Ульяны Шереметьевой в «45»

Подборки стихотворений

→ [Балансируя по вверенной строке](#)

№ 19 (367) 1 июля 2016 г.

Стихи Ульяны Шереметьевой в выпусках-45

- [Голубые стрекозы](#)
- [Предгрозовое](#)
- [Тихий шелест, в полтона лишь...](#)
- [С человеческим ликом вдруг птица явится](#)
- [Хрестоматийная хандра](#)
- [Спят уже птицы](#)
- [Глагольное](#)
- [Кто-то взял да поставил бекар](#)
- [В ссоре с осенью](#)
- [О судьбе я спрошу у литеры](#)
- [Вздыбились шторы](#)
- [А я держу пари сама с собою](#)
- [И было лето, и была зима](#)
- [Мыслью некогда растекаться по древу](#)

поиск по сайту

Балансируя по вверенной строке

В этой подборке

- [Голубые стрекозы](#)
- [Предгрозовое](#)
- [Тихий шелест, в полтона лишь...](#)
- [С человеческим ликом вдруг птица явится](#)
- [Хрестоматийная хандра](#)
- [Спят уже птицы](#)
- [Глагольное](#)
- [Кто-то взял да поставил бекар](#)
- [В ссоре с осенью](#)
- [О судьбе я спрошу у литеры](#)
- [Вздыбились шторы](#)
- [А я держу пари сама с собою](#)
- [И было лето, и была зима](#)
- [Мыслью некогда растекаться по древу](#)

Свежий выпуск № 19 (367)

Из первых рук

- Сергей Сутулов-Катеринич: «45»: ... святой поэзии во имя!
- Юрий Лифшиц: Поэты об интимном. От царя Соломона до Юрия Лукача

Новые имена в «45»

- Валентин Ермаков
- Владимир Замышляев
- Сергей Катук
- Вадим Мельников
- Геннадий Фатеев
- Сергей Черсков
- Ульяна Шереметьева

* * *

Голубые стрекозы! Ну, как же без них?
Лето было б неполным, в себя не вобрав
мельтешения их на просторах сквозных,
здравый смысл муравьиный поправ...
Шелест крыльев тончайших в прожилках судьбы,
да очкастые мордочки-маски...
О, какая изысканность у худобы,
привнесённая, верно, из сказки.

Посмотреть бы на мир сквозь слюду этих крыл,
или дивных стрекоз тех глазами...
Сколько тайн, вероятно бы, каждый открыл,
и следящего в выси за нами...
И кружатся стрекозы – штрихи бирюзы,
и мечтой освящают пространство,
то хандру прочеркнув, то угрозы грозы,
заодно – кандалы постоянства...

Предгрозовое

Немо и немощно..., всё же не ной,
если никчемное выдалось утро...
пусть уплывает в ковчеге Ной,
дремлет в тени стеллажа Кама-сутра,
в щели пускай затекает зной,
не помышляя о столбике ртутном...
просто опять в голове мезозой,
он завладел даже стрелкой минутной,
что замерла на шести вне идей,
но провоцирует мысль на цитаты,
будь то Тацита с пунктиром тех дней,
будь то лишь штрих из сокровищ Сократа...
Проскрежетал опоздавший трамвай,
дрозд разомлел, еле-еле глаголя...
сколь ни тверди себе – боль забывай,
в горле от горечи – привкус люголя.
Это курсив бытия непростой,
где ничего, даже новь, не в новинку,
переступая порог запятой,
вновь начинаю с дыханья разминку.
Может, пройдет после пляски дождей,
и громыхающей встряски раскатов
эта хандра, и в прострации дней
жизнь потечёт, как по крыше покатой...

* * *

Тихий шелест, в полтона лишь...
то дожди отпевают лето.
Сиротливо в окно глядишь –
вместо улицы – катит Лета.
Лодки Audi и Porsche,
сбились в стаю, и, день листая,
обнажённой, чем экорше
я сейчас и почти пустая
в стылой комнате, вновь одна
накаляющейся нитью –
пробиваясь ростком со дна,
осеняет меня наитье...

Четвёртое измерение

- Валентин Ермаков: Несёт старик последние цветы
- Евгения Изварина: Предлог передать привет
- Сергей Катук: Одиночество сна
- Вадим Мельников: Которым мало места на земле
- Сергей Черсков: кто из дома, кто в дом – кто из дыма, кто в дым...
- Ульяна Шереметьева: Балансируя по вверенной строке

Золотое сечение

- Мария Манакова: Среди планет, галактик и людей...
- Геннадий Фатеев: Твоими, Ставрополь, глазами...

Новый Монтень

- Владимир Замышляев: Пятый угол вечной поэзии
- Фёдор Ошевнев: «Слово о подразделении И...»

Авторы-45 по фамилиям

А	Б	В	Г	Д
Е	Ё	Ж	З	И
Й	К	Л	М	Н
О	П	Р	С	Т
У	Ф	Х	Ц	Ч
Ш	Щ	Э	Ю	Я

Автограф из архива

"Ефремов и Солженицын – люди несхожие, в чём-то даже противоположные. И, тем не менее, у них немало общего, во всяком случае, понимание ответственности художника перед своими современниками, понимание социального назначения искусства. Эти четверть века каждый из них прожил по-разному, но воплощение давнего замысла вновь объединило их, замкнулся дух времён.

Михаил Швыдкой, 1991

Контакты-45

poems@45parallel.net

* * *

С человеческим ликом вдруг птица явится,
молвит речь нараспев о смирении,
и меня, не заботясь, – а нравится? –
вновь оставит в ином измерении...
...и когда далеко уже за полночь,
вжавшись в кресло, начну перелистывать
монотонную серую заволочь,
перетряхивать всю, пересвистывать,
перевёртывать, штопать, провеивать,
отпуская с балкона ли, с лоджии,
по строке балансируя вверенной
без сомненья, без страха, без лонжи и
вновь срываться в туманы бездонные,
в безымянные тучи, в смятение,
за стеной оставаясь бетонною
с понедельника на воскресенье.

* * *

Хрестоматийная хандра,
привычная, как чашка чая,...
с постели, будто бы с одра,
встаёшь и, дней не различая,
идёшь по кругу, по кривой,
по кем-то заданной спирали,
по некой стрелке часовой,
а, если против, чтоб вначале
вдруг оказаться – так нельзя,
жизнь против правил, что удавка,
с ней в поддавки б, слегка скользя
по склонам, да тщедушный Кафка
так и не смог, и сонм иных,
не породнившихся с их ролью,
оставив в пепле запятых
свой спор со временем, с юдолью...

* * *

Спят уже птицы, их песни в зобах,
выпито зелье из месяца фляги...
Строчки набухшей печать на губах,
выдохнешь – станет подобна бродяге,
эхом безродным забившись в дупло,
мелким дождём повисая на сучьях...
Может, так лучше – забыв про тепло,
выть на луну, тычась мордою сучьей
в ночь, темноту ощущая хребтом
и неприкаянность. А покаянье
будет оправдано только потом
весом строки – вот и всё оправданье.
Тиканьем звёзд обозначена тишь,
суть её спрятана в древние руны...
строчку опять про себя повторишь,
словно натянешь таинства струны.
Вето снимая с набухшей строки,
терпкость её доверяю тетради.
В мире брутальном бродить – не с руки,
строчки рождаются истины ради.

Глагольное

Доверяться ль вслепую, дерзать?
А дерзить, а дразнить, а драться,
дрейфовать или дрейфить, дрожать,
а дурачиться, а брататься?,
Братся снова за бред, бредя
без сноровки, без башни и брода,
болью раны опять бередя,
позабыв позывные кода...
А трезвонить, тревожить, трезветь,
из кусков поутру срастаясь,
страсть стреножить стараясь, звенеть,
за глухих, за немых, опасаясь,
чуть касаясь — и в том благодать
откровения, сердцем каясь,
шарф стиха октябрю вязать,
листопадом ли слов осыпаясь,
просыпаясь, просыпав к утру
на листы, что дремали, голы,
голограммы блуждавших во рту
гулких нот, обращённых в глаголы.

* * *

Кто-то взял да поставил бекар,
отменив нашу встречу.
Вхолостую вращают радар
утро, вечер.
Соль-мажорный не сыгран концерт,
он ещё не написан...
Скомкан лист, и с концептом конверт
спущен свыше...

Опоясавшись правдой Таро
в бесполезности спорить,
выжигая на сердце тавро,
чтоб не вторить
ненароком иным голосам,
в повседневность вплывая...
вдруг, скользнувшая по волосам,
тень отметит – живая.

Значит, снова куда-то спешить,
не в авто сев, в автобус,
и вращаться, как шар на оси,
то бишь – глобус.
И бекар, в общем, прав, отменив наш сюжет
в кадре встречном,
чтоб на нервах сыграть флажолет
безупречно.

В ссоре с осенью

Кажется, до ненависти – шаг...
хоть и связаны с ней кровно, пуповинойю.
К бесноватой осени впотьмах
я иду с прощеньем и с повинною.
Хлёсткий дождь за ворот норовит,
пузыри поплыли возмущённые...
сиплый ветер нагл, но даровит,
мечет листья бурые, краплёные.
Голых веток выткался верлибр,
взгляда пропуская многоточие...
обе подбираем мы калибр
для строфы, для выстрела, для прочего.
В секундантах – ясень и ольха.
Целься, осень, первую – по Цельсию
измеряя и накал стиха,
и нелепой ссоры нашей версию...

* * *

О судьбе я спрошу у литеры,
у обычной буквы спрошу...
Ночь, а я не снимаю свитера,
электричества не гашу.
Шестигранник стола обведенный
взглядом лампы – высок накал! –
был когда-то он нам обеденным,
а теперь вот рабочим стал.
Но обеденный – суть обыденный...
в подмастерья вписавшись, стол,
не в претензии, не в обиде ли,
обменяв МЕНЮ на ГЛАГОЛ?

Над листами склонюсь уставшая,
что-то новое в них найду...
светло-русую прядь упавшую
снова за ухо заведу,
за чертой помолчу полночною,
но у литеры – не спрошу,
ведь судьбы круговерть заочную
и сейчас я в себе ношу.
Ни воспрянуть и ни обидеться,
ни вопрос из себя не изгнать...,
но за буквой порою видится
то, что втайне хотелось знать.

* * *

Вздыбились шторы, напрочь ослушались, –
буквы рассыпались, строчки разрушились.
Гласные вдруг не согласны с согласными,
твёрдые смотрят сурово, опасливо –
мягкие буквицы вместе с шипящими,
с шёпотом стынувшим, в страхе не спящими...
«Аз» затерялось вот, «Слово» осунулось,
«Ять» заартачилась, в щёлку просунулась,
ёжится «Ижица», просится в книжицу,
ранки затянутся, ливнем залижутся,
страхи попятятся, спятив на пятницу,
что-то засветит мне – юная ль ратница
розовым облаком в небе покажется
и, растворяясь в нём, «Ижицей» свяжется
с будущим временем, аки с рекою,
и на прощанье помашет рукою...

Держу пари, что я ещё не умер.
О. Э. Мандельштам

А я держу пари сама с собою,
что навещу Париж, хоть мне судьбою
в нём не дано прожить, не вышла карта...
ищу приметы нить к стопам Монмартра...
Возможно, встречусь там, в кафешке старой,
где полумрак и гам вдыхаем с паром,
у столика (его б на слом), за чашкой с грогом –
с рыжеволосым чудаком в пальто – с Ван Гогом.
Он, взгляда не переводя, заметит хмуро:
– Давно как не работал я, как будто умер...

* * *

И было лето, и была зима,
и годы торопились беспощадно.
и сквозь дожди и снег я шла сама
на ощупь, с замиранием, нескладно.
Тропа петляла, вился серпантин,
укачивало звуки по дороге,
гасил не боль, но скорость аспирина,
и пустовали редкие чертоги.
И бытность обступала вязкой мглой,
сугробы подменяя жижей талой,
а я всё шла – за слоем новый слой,
но оказалось – пройдено так мало...

А впереди бездонные пески
бессонной, шевелящейся породы.
и шёпот их проходит сквозь виски,
не оставляя выбора и брода.
И ждёшь знаменья некого извне,
а слышишь смех да окрик чей-то грубый,
самум же, глядя Сфинкса по спине,
целует жарко в лоб его и в губы.
Ему, конечно, вовсе невдомёк
и Сфинксу с задубевшей в зное кожей,
что поцелуй – щедрости залог,
знак избранности в мире этом, Боже.

* * *

Мыслью некогда растекаться по древу,
да и Хронос не ведает про усталость,
хоть хранит он в себе и Адама, и Еву,
намекнёт непременно, а сколько осталось...
Каждой меткой секундной, что пальцем по лбу,
постучит и напомнит тебе об уроках,
фейерверком назвавши пустую пальбу
по несбыточным целям в отпущенных сроках...

© Ульяна Шереметьева, 2005 – 2016.

© 45-я параллель, 2016.

добавьте первый комментарий